

Музыканты радовались, как дети, узнав, что наш «СКВЕРНЫЕ ПАРНИ»

ПОПУЛЯРНУЮ диско-группу 80-х «Бэд Бойз Блу» организаторы больших городских торжеств хотели пригласить еще несколько лет назад – но именно в то время коллектив, вновь распавшись, прекратил гостевую деятельность.

Еще раньше группу покинул Тревор Тейлор, ушедший в свое любимое реггей (он работал с группой UB40). А несколько лет назад пришлось расстаться с Эндрю Томасом – алкоголь и наркотики, к сожалению, сделали из него зомби, абсолютно не приспособленного к работе. Некоторое время Джон МакИнерни не выступал – он наслаждался семейной жизнью в Польше со своей польской женой. Но Россия то и дело звала на гастроли – и полтора года назад Джон принял в свой коллектив 29-летнего Карлоса. Его голос потрясающе вписался в стиль «Бэд Бойз Блу» – многие даже говорят, что он очень похож на голос Томаса.

Артисты, приглашенные на День строителя, летели одним рейсом: «Плазма» – в салоне бизнес-класса, остальные – эконом. Причем если Лера Массква тоже требовала бизнес-билет, но их не хватило, то «Бэд Бойз Блу» сразу же согласились на эконом. «Более того», – рассказывает мне организатор концерта Евгений Федосов, отвечавший за прием гостей, – в Москве они, попав в пробку, не захотели ждать, а вышли из лимузина, сели в метро и на обычной переполненной электричке приехали в аэропорт.

Артисты – один за другим – входят в боковую калитку аэропорта. Встречающие узнают «Плазму», естественно, обращают внимание на яркого чернокожего Карлоса, близкого белоснежной кепочкой. На Джона МакИнерни, напевающего себе что-то под нос, никто не обращает внимания. Лишь Федосова, вида, что он тут главный, то и дело терзают вопросы: «А кто приехал-то?» Получив ответ, ошарашенно округляют глаза: «Бэд Бойз Блу-у-у-у»? Да вы что-о-о! А где?» – так уж получилось, что при оглушительной популярности их музыки лица солистов ансамбля в СССР почему-то не засветились – в отличие от Дитера Болена и Томаса Андерса.

Около часу ночи всех гостей поселили в отеле «Европа», организаторы уладили все формальности и разъехались по домам. А через полчаса после их отъезда Джон МакИнерни заявил: «Хочу в клуб». Российский тур-менеджер группы Тимофей – колесит с Джоном по России с 1999-го года, уже семьей своей называет их – обращается к администратору. Тот советует посетить «Бумеранг». Позвонили, договорились. Почти до утра они танцевали и попили пиво российского производства. Почему российского? Это бзик Джона МакИнерни: однажды попробовав русского пива, он влюбился в него – теперь в каждом городе дегустирует этот пенный напиток, в числе любимых – «Балтика». А еще в каждом городе он покупает по бутылке местной водки. И это он объяснил мне в аэропорту:

– Я водку вообще не пью – просто собираю коллекцию русской водки, у меня уже восемьдесят три бутылки – скоро русский коктейль-бар можно будет открывать.

– Ну, вам этого запаса даже на вечер

не хватит – для русского-то коктейль-бара! – возражаю я.

– (Смеется.) Значит, еще пособираться придется – поездить по гастролям.

На следующий день пресс-конференция не запланирована. И вдруг – подарок Неба – мне звонит Евгений Федосов: «Бэд Бойз Блу» попросили показать город, а я не могу оставить других артистов. Хочешь провести экскурсию?» Сажусь в машину, лечу в «Европу».

Это удивительно, но Джон МакИнерни действительно интересуется местами, в которых бывает. Тимофей сразу же определил обязательные пункты маршрута: покупка водки и магнитов на холодильник с изображением Магнитогорска. Теперь представьте, как удивились продавцы торгового комплекса «Класс», когда мы к ним приехали. Джон выбрал дорогую водку Верхнеуральского производства – очень расстроился, правда, что Магнитогорский ЛВЗ не работает. Возле кассы оказалось, что Джон потратил практически все русские деньги – в них, кстати, он научился разбираться не хуже, чем в евро. Ну что делать, едем в Кредит Урал Банк – менять. Джон, услышав, протестует: «Да не надо в банк – нам бы обычный небольшой обменный пункт». И как объяснишь, что нету у нас в городе таких!

У посетителей КУБа тоже случился небольшой столбняк, когда мы вошли и направились к валютной кассе. Оказалось, что у Джона нет с собой паспорта – без него никак. Достаю свой – оба заходим за перегородку. Процедура длится довольно долго, Джон переваливается с ноги на ногу и вдруг говорит: «Я голоден». Значит, экскурсия откладывается.

Он любит оmlет – только его и заказал. И бокал пива. Ели не торопясь, стрелка часов предательски приближалась ко времени саунд-чека (отстройка звука), а интервью все еще не было.

– А что за церковь мы проезжали? – интересуется Джон за едой.

– Это храм Вознесения Господня. Архитектор, построивший его, сказал: «Вот теперь можно спокойно умирать». И умер через несколько месяцев.

– Он попал в рай – это точно. Я хочу посмотреть храм.

Так получилось, что кафе, где мы обедали, находилось недалеко от сцены. Узнав об этом, Джон обрадовался: пройдемся туда пешком. Охрана впала в ступор: ничего себе – звезда, и пешком?! А вдруг случится что? Тимофей успокаивает: да не волнуйтесь, мы люди простые – все будет нормально. И мы действительно пошли пешком, фотографируясь на телефон Джона почти возле каждого рекламного щита. Я брала интервью у многих звезд, но скажу однозначно: такого искреннего интереса к нашему городу не встречала ни разу.

На сцену мы пришли слишком рано: только начинала отстраивать звук Лера Массква. Сорок минут решили использовать тоже для прогулки – на этот раз к монументу «Тыл–Фронту», Джон сам запомнил его. Чем ближе подходим, тем удивленнее его глаза: «Я не ожидал, что он такой большой!» Вот здесь люди их уже узнают – видно, поклонники начинают собираться на концерт. Автографы, комплименты на ломаном английском – все принимается с широкой улыбкой, на каждого тра-

тятся драгоценные минуты. Несколько фото у Вечного огня, затем подходим к самому монументу. Не могу скрыть смущения: прямо на сапоге война – традиционное «Здесь был Вася». Джон смеется: «У вас везде такие надписи встречаются. Зачем им это? Ну кто знает, какой именно Вася? Хоть бы фотографию оставил, тогда понимаю – слава. А тут...»

Они долго смотрели на комбинат, спрашивали, а что это за странные горы за ним... Рассказываю, что это так называемые шлаковые отвалы, что на войне каждый третий снаряд – и так далее, и так далее... Им действительно интересно. И еще они радовались, как дети, узнав, что комбинат у нас расположен в Азии, а мы на него смотрим из Европы.

Саунд-чек занял не больше 15 минут: пропели три песни, в течение которых звукорежиссеры подрегулировали уровень их голоса и настроили под него «минус» – вот и все. Джон быстро спускается со сцены: «А теперь – в церковь!» И еще десятки фото на телефон под непрекращающееся: «Боже, как красиво!»

Решили интервью провести в отеле – там спокойнее. Удобно усевшись в кресло, Джон закурил «Мальборо» и начал: «Знаете, здешние сигареты мне нравятся больше, чем западные – они мягче».

– Обычно вопрос «Ну как вам наш город?» слывет у журналистов банальным. Но вам, я думаю, его можно задать.

– Обычно у нас совершенно нет времени на то, чтобы познакомиться с местом, куда мы приехали. Ваш город мы рассмотрили, и нам он очень понравился – солидный, хороший город. Прекрасный храм, монумент, комбинат... Конечно, он немного задымлен, но это грандиозно.

– Сегодня в магазине вы купили водку «По щучьему велению». Это сказка о ленивом, но очень добром человеке, которому повезло поймать волшебную щуку, отпустить ее на волю, и она ему, можно сказать, подарила благополучие. Вас можно отнести к везунчикам или все, что вы имеете, добыто тяжелым трудом?

– (Смеется.) О-о, нам бы очень хотелось быть ленивыми, но, к сожалению или к счастью, приходится много работать. А вот после тяжелой жесткой работы мы позволяем себе побольше жестко ленивыми.

– Впервые вы посетили Россию в 1989 году и говорите теперь в интервью, что сразу влюбился в нашу страну. А вот Дитер Болен описал в своей книге перестройку России не с лучшей стороны: публика слишком развратная, охрана слишком грубая, кругом дефицит, нищета – и прочее, прочее...

– Россия – страна с великой историей. У нее свое уникальное лицо. А дефицит... Нам казалось в то время очень романтичным почувствовать в этом разнице между Россией и Западом. Тем более теперь в России, напротив, изобилие: пару месяцев назад были в Мурманске – ели очень вкусную рыбу в прекрасном ресторане. Во Владивостоке, на Камчатке нас кормили гигантскими крабами. А еще я обожаю ваши старомодные рынки, на которых продают рыбу, мясо, овощи... На Западе все это растолкано по магазинчикам – скучно. А у вас есть такие самобытные заведения.

